

На сентябрь 1654 г. как раз падают крупные успехи русских войск в Польше. Первая половина шестидесятых годов XVII в. — это заключительный этап русско-польской войны. Видение Понятовской относится к 1628 г., именно поэтому оно «загадочно», именно поэтому Кульман вынужден был пояснять его: в 1628 г., естественно, чешские изгнанники не возлагали особых надежд на Московское государство, хотя в 1626—1627 гг. и велись переговоры о русско-шведском союзе, направленном против Габсбургов.

В стихотворном воззвании Кульман прямо обращается к московским государям: «Восстаньте, цари Москвы! . . . Слушайте Николая (Драбика, — А. П.), которого сам Иисус Христос призвал из моравской Стражицы!».

Кульман восклицает:

Если папство и Рим пытаются вас гнусно соблазнить, —
Посмотрите у Мелиша на конец вашего союза!

И далее:

Если вы по недоразумению ведете турецкую войну, —
Взгляните на образ, очерченный Христиной (Понятовской)
Восстань, царь! Под общее знамя с турками и татарами!

Пусть поляки искупят вину, пусть будет разгромлено папство!³⁶

Еще одно «Прохладительное торжество» было написано Кульманом уже в России, 20 апреля 1689 г. Напечатано оно, по понятным причинам, не было, рукописный немецкий оригинал его, к сожалению, неизвестен, но в «розыском деле» сохранился русский прозаический перевод. Насколько можно по нему судить, оригинал представлял собой 12-строфное стихотворение, причем строфы состояли из пяти или скорее четырех строк. Разумеется, ни о стихотворном размере, ни о рифмовке нельзя сказать ничего определенного.

По содержанию это рукописное «Прохладительное торжество» близко к тому, которое было напечатано в Амстердаме. Здесь Кульман требует от московских царей «ревности... и христианской храбрости». «Благочиние вашего народа, — пишет он, — ярость папешскую да прекращает». Используя обычные для барокко приемы, он сопоставляет трех московских государей с тремя святыми для него «пророками» — Коттером, Понятовской, Драбиком. Московские цари рождены от Михайлова колена (имеется в виду первый царь из дома Романовых — Михаил Федорович), и Кульман призывает: «Подвизайтесь, подвизайтесь, яко Михаил Архистратиг за агнец».

Вообще Квирину Кульману присуща свойственная барокко склонность к фантастическим этимологиям, причем эта склонность приняла у него гипертрофированные формы. Это проявилось не только в немецких и латинских произведениях Кульмана, но даже в его ответах во время розыска. Kühl («прохладный», «освежающий») — слово, употребленное в послании апостола Павла, приводит Кульмана к мысли, что его предназначение было предсказано еще в апостольские времена: Kühl-mann.

Затем начинается совершенно произвольная игра со словом Kühl: Kühlzeit («прохладительное», «освежающее время») противопоставляется по созвучию Kohlzeit («угольному времени» папства). У силезцев, писал Кульман, kühl означает «синий» (blau). Синий же цвет говорит о невин-

³⁶ Там же, стр. 112—114.